

*Налоги всегда ставили людей перед труднейшим выбором:
трудно одновременно кормить свою семью и своё правительство.*

Неизвестный автор

НАШЕ ОФШОРНОЕ НАСТОЯЩЕЕ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ДИСКУССИЙ ПО OFFSHORE LEAKS

«Панамагейт» – медийный взрыв, в центре которого оказалась панамская компания Mossack Fonseca – не стал неожиданностью для заинтересованной публики. Ведь ещё в 2013 году Международный консорциум журналистских расследований (ICIJ) заявил, что более 80 журналистов ведущих мировых СМИ из 46 стран получили доступ к более чем 2,5 млн документов, содержащих сведения о движении теневого капитала и конечных бенефициарах. Эта история, получившая название Offshore leaks, привлекла внимание гигантским объёмом информации, оказавшимся в руках «четвёртой власти». Что произошло дальше, почему мы проиграли офшорам, и каковы последствия? Давайте попробуем разобраться.

Владимир Изотов
Кандидат политических наук,
доцент факультета
политологии МГУ
им. М.В. Ломоносова.
geogenesis@yandex.ru

ЦИТАТА

«Глобальные финансовые потоки (разной степени прозрачности) вот-вот вырвутся на трассу с одним единственным дорожным знаком: «конец всех ограничений».

Наше офшорное настоящее: заметки на полях дискуссий по Offshore leaks

Кадры из видеоролика The Panama Papers: Victims of Offshore panamapapers.icij.org

УСТАРЕВШИЕ УЧЕБНИКИ

Из античных хроник известно, что, пребывая в древние Афины, финикийские купцы предварительно разгружали товар на островах Эгейского моря. С последующей беспрошленной его продажей в столице Древней Греции. Древняя офшорная логистика способствовала, используя лексикон наших современников, «агрессивной минимизации налогов» и «консолидации прибыли».

Тысячелетиями позже, в течение жизни одного поколения финансовая глобализация кардинально изменила структуру мировой экономики. Инвестбанки, венчурные фонды, финансовые ТНК, виртуальные валютные рынки и трансграничные платёжные системы выходят на первый план в мировой экономике, снижая значение национального государства с его традиционными методами финансового регулирования. Глобальные финансовые потоки (разной степени прозрачности) вот-вот вырвутся на трассу с одним единственным дорожным знаком: «конец всех ограничений».

Офшоры – ячейки сложных финансовых сетей, обеспечивающих движение капитала – играют в этих процессах ключевую роль. Учебники по макроэкономике пора переписывать. Ещё недавно мы были уверены в том, что финансовыми центрами являются Нью-Йорк, Лондон, Франкфурт, Гонконг или Токио. Сегодня за такие ответы надо ставить двойки. Настоящие деньги находятся в других местах, показать на карте которые сходу может только географ-эрудит. Именно там, в офшорах, концентрируется наиболее мобильная и активная часть мирового финансового капитала.

«ПАНАМАГЕЙТ» И ПРОЧИЕ «LEAKS»

В 2013 году достоянием общественности стали данные о владельцах 100 тысяч офшорных компаний, зарегистрированных двумя фирмами, Portcullis TrustNet (Сингапур) и Commonwealth Trust Limited (БВО) с клиентами, в том числе высокопоставленными, в более чем 170 юрисдикциях. Скандал получил название Offshore Leaks (offshoreleaks.icij.org) и на тот момент был назван крупнейшим в своём роде.

За ним последовали разоблачения недобросовестных налоговых практик в Люксембурге при участии аудиторской фирмы PwC (Luxembourg Leaks, 2014) и схемы по уходу от налогов, реализованной банком HSBC в Швейцарии (Swiss Leaks, 2015).

В 2016 году журналисты продолжают просвещать широкую публику, на сей раз в форме «Панамагейта». «Панамский архив» размером 2,6 терабайта насчитывает миллионы документов панамской юридической фирмы Mossack Fonseca, которые попали в распоряжение Международного консорциума журналистских расследований (ICIJ) и Центра по исследованию коррупции и организованности (OCCRP). В документах содержатся сведения об офшорных схемах, к которым якобы причастны сотни известных политиков, бизнесменов и знаменитостей, в том числе бывшие и действующие главы государств (panamapapers.icij.org). Одним из следствий «Панамагейта» стало обсуждение на заседании Экофина 23 апреля инициативы, с которой выступили Великобритания, Германия, Испания, Италия и Франция. Она предусматривает ужесточение контроля в области ухода от налогов, в том числе:

- ▶ автоматический обмен данными о реальных владельцах активов между странами;
- ▶ составление «чёрного» списка отказывающихся сотрудничать юрисдикций;
- ▶ налаживание связи между национальными регистрами и пр.

«На волне "глобальной деофшоризации" экономисты заговорили о перспективах введения глобального налога на капитал и создания мирового финансового кадастра. Что, конечно, является выдающейся утопией современности».

ЦИТАТА

ОФШОРЫ: ГЛАВНЫЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ

Само определение офшоров и налоговых гаваней по-разному трактуется разными организациями и странами, а потому их списки офшорных юрисдикций могут отличаться, иногда довольно значительно. Наибольшие подозрения традиционно вызывают следующие: Багамские Острова владеют одним из крупнейших флотов. До об-

ретения независимости в 1973 году играли важнейшую роль в офшорном мире. Бермудские Острова – один из лидеров по капитальному страхованию, офшорным фондам и регистрации воздушных судов. Британские Виргинские Острова – самый крупный центр регистрации офшорных компаний.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ВКУС СВОБОДЫ

В рождении офшоров принято обвинять так называемый рыночный фундаментализм¹, ставший идеологией для политиков и экономистов в 1970-80 годах. История связана с неоконсервативным дуэтом Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер². Неоконсервативная англосаксонская идеология перезапустила процесс международной конкуренции за капитал, ускоренный двумя нефтяными кризисами 1970-х годов и созданием офшорного рынка евровалют³. Экспортёры нефти быстро разбогатели, а импортёры остались с большими дефицитами, которые надо было финансировать.

За освоение этих огромных, по меркам того времени, средств взялись западные коммерческие банки с молчаливого согласия ведущих стран Европы, США и Японии, игравшей тогда более значимую роль в мировой экономике. Появились крупные офшорные рынки и евродоллары как их финансовый наполнитель. Национальные элиты быстро осознали ужас происходящего и попытались в начале 1980-х через налоговые льготы загнать финансовые потоки обратно в границы государств. Но все попытки напоминали вычерпывание воды решетом. Несмотря на громкую риторику правительств, чередование методов кнута и пряника, «песня вычерпывающих людей»⁴ была бесславно спета. Офшорный капитал получил ещё больше пространства для манёвра, прорвав плотины национальных границ.

Тогда же наиболее «продвинутые» фирмы начали тестировать схемы кредитования

через цепочки фиктивных компаний, создававшие порочные циклы бесконечного самофинансирования и не оставлявшие шансов на возмещение ущерба в случае банкротства материнской компании. Экономический спад 1982 года несколько замедлил, но не остановил эти процессы. Вкус свободы для транснациональных банкиров оказался слишком сладким, не оставляя шансов на возвращение блудных капиталов. Дальнейшее развитие событий подтвердило эти опасения.

КАК МЫ ПРОИГРАЛИ ОФШОРАМ

В поле зрения обычных граждан вопросы офшоров попали в 2008 году, когда глобальная финансовая система стала эпицентром мощного потрясения. Саммит «Большой двадцатки» (G20) в 2009 году поместил тему «налоговых оазисов» в центр внимания. Итоговые документы антиофшорного саммита оптимистично провозгласили «скорый конец офшоров и эры банковской тайны в целом». Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала чёрный, серый и белый списки, где страны сгруппированы по степени соответствия международным нормам налогообложения, борьбы с финансовыми махинациями и раскрытия банковской информации. Панама оказалась в сером списке, а Кипр – в белом.

В качестве экстренных антикризисных механизмов было создано несколько организаций, призванных исследовать и предотвращать сбои в функционировании глобального финансового рынка. В том числе, бороться с офшорами. Это, среди прочих: Исследовательская группа в рамках G20;

¹ Market fundamentalism – термин, предложенный экономистом Дж. Соросом в книге «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности» (1998) – прим. ред.

² Заинтересованным читателям можно рекомендовать книгу «Англосаксонская мировая империя», написанную Р. Рейганом и М. Тэтчер в соавторстве.

³ Процесс, во многом определивший дальнейшую финансовую интеграцию в Европе. Евровалюты начали перемещаться через государственные границы без обязательной их конверсии в национальную валюту, не подпадая под национальные законодательства.

⁴ Аллюзия на одноименную песню группы «Аквариум».

ЦИТАТА

«Результаты антиофшорной борьбы оказались отрицательными. Масштабы уклонения от налогов возрастали пропорционально сегменту теневого капитала в мировой экономике».

Наше офшорное настоящее: заметки на полях дискуссий по Offshore leaks

Гернси привлекает офшорный бизнес с 1960-х. Предлагает международным компаниям очень простую систему налогообложения по минимальным ставкам. Доминиканская республика лидирует по числу регистраций новых компаний в последние годы. Масштабное присутствие офшорных банков.

Джерси привлёк большое количество офшорных банков и управляющих компаний. Известен чрезвычайно высокой концентрацией профессиональных консультантов, в том числе юристов и управляющих активами.

Каймановы Острова – один из крупнейших центров по управлению активами через фонды.

Люксембург – лидер на рынке UCITS и, как считается, один из крупнейших офшорных эмитентов еврообондов.

Маврикий является инвестиционной площадкой для азиатских, африканских и европейских стран. Имеет развитую коммерческую и законодательную инфраструктуру для работы на мировых рынках.

Новая Зеландия имеет репутацию настоящей преимущественной юрисдикции. Удобна для работы с азиатскими рынками, однако сохраняет и тесные связи с Европой.

Остров Мэн является низконалоговой юрисдикцией и считается одним из крупнейших офшорных центров Европы и мира. На острове

работает множество офшорных банков.

Панама – крупный мировой судоходный центр. Вторая после БВО юрисдикция по объёму регистраций компаний.

Швейцария привлекает международный бизнес своими низкими налоговыми ставками, а также многочисленными льготами и послаблениями.

Форум финансовой стабильности, действовавший при G8 (позже преобразованный в Совет финансовой стабильности уже при G20); Базельский комитет банковского надзора; Eurofisc (система против недобросовестных налогоплательщиков) и ряд других советов, форумов, организаций.

Сначала появилась иллюзия быстрых результатов, заговорили даже о «глобальной деофшоризации». В следующем отчёте ОЭСР чёрный список куда-то исчез, а в сером из 38 стран остались только Науру и Ниуэ. Финансовые системы остальных стран облачились в белые мантии. Экономисты заговорили о перспективах введения глобального налога на капитал и создания мирового финансового кадастра. Что, конечно, является выдающейся утопией современности, но показателен сам факт дискуссий.

В 2009 – 2012 годах в США и ряде стран ЕС было проведено несколько крупных амнистий для офшорных капиталов. Запущена дискуссия о введении налога Тобина (налог на финансовые трансакции); первой его приняла Франция в августе 2012 года. Сегодня можно сказать, что результаты антиофшорной борьбы оказались более чем скромными, точнее, отрицательными. Масштабы уклонения от налогов все эти годы возрастали пропорционально сегменту теневого капитала в мировой экономике.

Мировое сообщество проиграло офшорам. Доказательства очевидны: все мы – граждане, избиратели и обычные налогоплательщики – получаем порции офшорных сенсаций не от профильных структур финансового надзора, а от инициативного союза журналистов.

НАЛОГ ТОБИНА

В начале 1970-х американский экономист Джеймс Тобин предложил обложить налогом операции с иностранными валютами. По его мнению, даже небольшая ставка налога (0,1–0,25%) могла бы ограничить валютные спекуляции. Сегодня предложение Тобина трактуется более широко: как система налогов, которые должны ограничить любые сделки с высокими рисками, которые связаны с финансовым рынком.

Однако на практике применение этого налога привело к уходу инвесторов в другие юрисдикции. Также стало понятно, что налог не влияет на операции с действительно высоким риском, так как потенциальный доход от них компенсирует налоговые затраты.

Сторонники этого налога предлагают использовать его для борьбы против неравенства и бедности, для развития образования, здравоохранения и экономики в отсталых странах – недаром он известен и как «налог Робин Гуда». Противники же полагают, что страны, которые введут у себя такой налог, будут отгораживаться от внешнего мира, обрекая себя на дальнейшее отставание.

В 2011 году налог на финансовые трансакции в той или иной форме действовал в 40 странах. США, Великобритания, Китай и ряд других стран выступают против такой формы налогообложения.

«Для просвещённой публики «Панамагейт» – не сенсация, но для обычных граждан обнародованные документы стали зловещим тотемом деградации собственных лидеров».

ЦИТАТА

Наше офшорное настоящее: заметки на полях дискуссий по Offshore leaks

Гонконг

Исландия

Финансовые и промышленные элиты не готовы умирать за идею единой Европы на полях сражений международного капитала.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ

Если для просвещённой публики «Панамагейт» – не сенсация, то для обычных граждан обнародованные документы стали зловещим тотемом деградации собственных лидеров, усилив и без того глобальное отчуждение от политики и без того абсентеистского большинства. Примеры, которые показывают президенты и премьер-министры собственным гражданам по части «минимизации налогов», комичны и трагичны одновременно. В этом смысле проекции «панамских документов» на политику очевидны.

Во-первых, в очередной раз оказались дискредитированы этические нормы западной демократии. Раньше офшоры воспринимались как казначейство для капиталов из стран второго-третьего мира, откуда выводили деньги авторитарная коррумпированная элита и бизнес, работавший в условиях высоких политических рисков. Теперь рассекреченные финансовые досье премьер-министра Исландии (страны, традиционно лидирующей в различных хит-парадах демократии¹) и британских политиков показали наивность подобных убеждений. Попутно заметим: большинство офшорных островов находятся под суверенитетом британской короны.

Во-вторых, разоблачения усилят рост глобального протеста против социального и экономического неравенства, причиной которого во многом является увеличение виртуальной денежной массы, не связанной с реальным производством. Офшорная тема надолго войдёт в лозунги различных форм интернационального антиглобалистского протеста. Нетрудно представить, что будет написано на плакатах демонстрантов, пикетирующих следующие саммиты и сессии Большой семёрки, МВФ и Всемирного банка.

КИПРСКИЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

На этом фоне Кипр продолжает оставаться важной ячейкой в сложнейших сетях международных финансовых коммуникаций, сохраняя репутацию надёжной европейской юрисдикции. При этом не секрет, что большинство крупных иностранных компаний на острове предпочитает «спарринг-офшорные схемы», используя связи кипрских офисов с классическими офшорами. Однако нарушения закона здесь нет. В «Панамском списке» насчитали 6374 кипрские компании, но это также не сенсация. И попытки политизировать эти цифры накануне парламентских выборов к скандалам не привели.

Страна подписалась практически под всеми конвенциями по борьбе с уклонением от уплаты налогов. На интерактивной схеме, подготовленной журналистами ICIJ², связанных с Кипром расследований пока нет, да и в самом консорциуме нет кипрских журналистов. Местные юридические фирмы фигурируют только в греческих досье почти десятилетней давности. В любом случае, для Кипра все (анти)офшорные вопросы находятся в европейском контексте.

По официальной версии Брюсселя, «ЕС придерживается международных стандартов, и на его территории больше нет налогового рая».³ Но финансовый и валютный союз Европы по-прежнему существует в условиях налогового разнообразия. Создание «Европейского валютного фонда» в форме Европейского стабилизационного фонда (European Financial Stability Facility) пока не решает существующих проблем. В любом случае, Европе (и прежде всего, еврозоне) не уйти

¹ К чести Исландии следует отметить, что премьер-министр Сигмундюр Давид Гюннлейгссон всё же подал в отставку после публикации материалов о панамских офшорах – прим. ред.
² Доступна на время написания статьи по адресу offshoreleaksmap.icij.org
³ Цитата из недавней речи Пьера Московиси, еврокомиссара по экономике и финансовым делам.

ЦИТАТА

«Большинство крупных иностранных компаний на Кипре предпочитает "спарринг-офшорные схемы". Однако нарушения закона здесь нет».

Наше офшорное настоящее: заметки на полях дискуссий по Offshore leaks

Великобритания

Франция

от необходимости консолидации налоговой политики с передачей ряда функций на над-национальный уровень.

Появляются антиофшорные инициативы. Еврокомиссия в начале года представила новый законопроект, предлагающий облагать прибыль налогом в той стране, где она была фактически получена. Однако прогнозы здесь не слишком оптимистичные. Если Брюссель настойчиво попросит европейские олигополии пожертвовать частью прибыли ради «финансового и политического единства Европы», понимания он не встретит. Слишком абстрактны причины и мотивации. Финансовые и промышленные элиты не готовы умирать за идею единой Европы на полях сражений международного капитала.

Именно поэтому изобличение офшоров имеет очень серьезные последствия. Одномерный взгляд позволяет увидеть только проблему обогащения ряда нечестных политиков. Есть опасения, что всё несколько трагичнее. У людей украли саму идею демократии, сделав её застиранной ширмой для симбиоза политики и глобального капитала. В результате уровень доверия к власти упал до рекордно низких значений, и патриотизм сегодня заканчивается там, где начинаются налоговые декларации. И это становится проблемой, требующей решения на всех уровнях, от высоких ассамблей до муниципальных коммун. ■

Нетрудно представить, что будет написано на плакатах демонстрантов, пикетирующих следующие саммиты и сессии Большой семёрки, МВФ и Всемирного банка.

География «панамских документов»

Источник: www.stratfor.com

«Если Брюссель попросит европейские олигополии пожертвовать частью прибыли ради «финансового и политического единства Европы», понимания он не встретит».

ЦИТАТА